

СКАНДАЛ

Страсти по Иоселиани

ИТАР ТАСС

Казалось, арест Джабы Иоселиани вызовет в Грузии бурные события. И они действительно начались.

Ареста Иоселиани в Грузии ждали, но до конца не верили, что это произойдет, — слишком заметная фигура: организатор «Мхедриони» и низвергатель режима Гамсахурдиа, профессор, писатель и драматург, герой войны в Абхазии. А еще — известный в прошлом вор в законе, «крестный отец» грузинской мафии, любитель парадоксов и эпатажа.

Джабу Иоселиани, депутата еще не расформированного парламента и кандидата в депутаты нового, арестовали ночью 15 ноября в собственной квартире. Центризбиркомом тогда еще не были утверждены результаты I тура парламентских выборов. И хотя по предварительным данным Иоселиани не набрал нужного количества голосов, но официально депутатский иммунитет все-таки имел.

По свидетельству одного из бывших его охранников Мамуки Тарадзе, ночевавшего у Иоселиани, около 2 часов ночи к дому подъехали бронетранспортеры, а спецназовцы в масках блокировали все входы и выходы, включая квартиры соседей. Стучали в дверь Иоселиани, требовали открыть. В квартире находились хозяин, его жена и внук. Но дверь не открыли. К 3 часам ночи пришел сам министр внутренних дел Шини Квириа. После этого Иоселиани плутили всех.

По обычаю грузинского гостеприимства и давнего знакомства с Квириа, который назначен на Меморандумный кабинет именно Иоселиани, хозяин пригласил гостя за стол, они выпили и закусили. Уволив Джабу, министр сказал жене хозяйина, чтобы та позвала его жену и они вместе накрыли стол — к шести утра они вернутся и продолжат застолье.

Не знаю, видел ли господин министр новую премьеру пьесы арестованного «Черная кошка», но он в точности повторил заключительную сцену пьесы, когда полки армия полицейских в масках берут штурмом квартиру безоружных воров-карманников. Только, в отличие от спектакля, в реальной жизни не было тележурналистов и для камеры не повторили специально сцену ареста. Многие совпадают до деталей. Даже награда шефу полиции — орден Вахтанга Горгасали I степени. Квириа получил ее в День полиции, 10 ноября. Новоявленный кавалер арестовал другого кавалера этой высшей награды Грузии: Иоселиани предъявил свою судьбу даже в мелочах.

Тщательный обыск квартиры и дачи Иоселиани, длившийся много часов, улик не дал — не

ристал — все прекрасно знали, что оно у него есть. А минимизация риска — это слопанная шпатель Корпуса спешител, предназначенный для ремонта, а находящийся в кабинете Корпуса подвернулся нападению.

Иоселиани, оставшийся не только без роскошных апартаментов, но и без многочисленной охраны, свиты приближенных и просителей, перебрался в штаб организации «Выборы», в малооснащенную комнату рядом со сценой нового зала издательства. Он прошел весь предвыборный марафон, не особенно обольщаясь насчет выборов, точнее — насчет политической ситуации в Грузии. «Мы возвращаемся к феодальному феодализму, или, как писал Маркс, восточному деспотизму. В этих условиях демократические выборы — просто коммунистическая поделка. Как говорил один великий критик о Мейерхольде, «зачежь рагу из самой обыкновенной кошки».

Это резкое высказывание Иоселиани проигнорировали почти все информационные агентства.

После ареста произошло нечто непредвиденное. Неожиданно в бунтовал Центризбирком. Он отменил заседание по утверждению результатов I тура парламентских выборов, считая, что арест противозаконен, и заявил, что, пока Иоселиани не освободят, окончательные итоги

Тщательный обыск квартиры и дачи Иоселиани, длившийся много часов, улик не дал — не нашли ничего, кроме рукописей пьесы и романа, икон, коллекционного оружия. На всякий случай смехики унесли все это с собой. Прихватили также персональный компьютер, факс, магнитофон. Хотели забрать орден Вахтанга Горгасали и Библию, но передумали.

Впрочем, было достаточно и того, что на следующий день после теракта против главы Грузии, во время обыска служебного кабинета Иоселиани в здании парламента, обнаружили огнестрельное оружие и наркотические вещества.

Так еще недавно почитаемый, авторитетный и равный степени восторженности почитателями и ненавистью. Джаба Иоселиани оказался за решеткой. Он сидел при всех правительствах: при коммунистах 17 лет с перерывами, при Гамсахурдии 11 месяцев, теперь вот и при Шеварднадзе. Предвидя возможность ареста, он бросил в парламенте: «Дил мети мობო у окна в камере обескуражили, что будет дальше?»

После пооруженного свержения Гамсахурдии и добродельно отпавшей власти Шеварднадзе, Иоселиани остался на виду дольше всех. Скульптор Тенгиз Кирванов, экс-министр обороны, арестован 14 января этого года, когда самовольно двинулся в очередной поход на Абхазию. Премьер-министр Тенгиз Сигуч (после смещения с поста — рядовой член парламента) предусмотрительно ушел в тень... Иоселиани тоже не занимал в последнее время высоких официальных постов. «Мхедриони» — неформальная военизированная организация, контролировавшая многие сферы экономики республики, получившая официальный статус Корпуса спасателей.

Указ главы государства о разоружении вооруженных формирований, подписанный в начале мая, стал и началом открытого противостояния Шеварднадзе и Иоселиани. В Грузии вновь заговорили о гражданской войне. Но на вооруженное сопротивление Иоселиани не пошел. Оружие начали сдавать, хотя и немного. А «Мхедриони» спешно преобразовали в общественную организацию «Выборы». При этом все прекрасно понимали — смена вывесок сути не меняет.

Звездный час официальных властей наступил после покушения на Шеварднадзе. Последовала серия арестов, и организация Джабы Иоселиани была окончательно уничтожена — Корпус спасателей, обвиненный в причастности к теракту, расформировали.

Из всех влиятельных лидеров «Мхедриони» на свободе остался только Иоселиани. Для начала его лишили только кабинета, опечатав после обыска. Хранение оружия Иоселиани не от-

гов 1 тура парламентских выборов, считая, что арест противозаконен, и заявил, что, пока Иоселиани не освободят, окончательные итоги выборов они не утвелят. Центризбирком потребовал от прокуратуры республики обеспечить обладанию депутатской неприкосновенностью почетного председателя Корпуса спасателей («Мхедриони») и возбудить уголовные дела против тех, кто отправил его за решетку. «За» проголосовали 36 членов ЦИК. 1 воздержался.

Все ждали, что будет дальше. А дальше в Центризбирком явились представители прокуратуры и правоохранительных органов. Зачитали письмо генерального прокурора с объяснениями: почему ни задержали Иоселиани, была выдана еще 30 августа, как на уличного на месте преступления, что лишился его депутатского иммунитета, ни в интересах следствия он оставался на свободе. А потом МВД и прокуратура получили информацию, что Иоселиани собирается выехать за пределы республики и что до утверждения нового парламента дискуссионные силы по-прежнему...

Объяснения эти явно не удовлетворили. Зам. руководителя юридического отдела Центризбиркома Коба Давиташвили заявил, что прокуратура совершила уголовное преступление. Журналисты тоже не преминули прокомментировать заявление генпрокурора: «Если Иоселиани по оперативной информации собирается выехать, то почему он арестован не в аэропорту или на границе, а в собственной постели в 3 часа ночи?»

Яростные споры прекратились лишь после того, как членов Центризбиркома уличили в том, что они закрыли заседание. Но словам генпрокурора, для получения реальной информации о ситуации в республике. Вернувшись в зал, они сразу же утвердили итоги выборов в парламент. О Джабе Иоселиани больше не говорили. Никто из 37 членов ЦИК не проорал ни слезу и в ходе закрытого заседания. «Инцидент исчерпан», — резюмировала прокуратура.

Страстей по Иоселиани хватило всего на два дня, они превратились на самой высокой ноте. 17 ноября его имя в грузинских информационных сообщениях уже не звучало. «Король умер, да заравствует король!»

Случай с Джабой Иоселиани показателен во всех отношениях. Его арест — это одновременно конец и начало. Конец той эпохи, которая у большинства ассоциируется с анархией и беззаконием, и началом чего-то другого. Чего именно, мы пока не знаем. Во многом это определят первые шаги президента Грузии после его официального вступления на пост. Ибо начало, как говорили древние, больше, чем половина всего.

Вера ЦЕРЕТЕЛИ
Тбилиси